

ВСОСНОВОЕ
ОРУЖИЕ

**ВЯЧЕСЛАВ
ШАЛЫГИН**

ВРАГ ВНУТРИ

ЭКСМО

Вячеслав Шалыгин

Враг внутри

«ЭКСМО»

2002

Шалыгин В. В.

Враг внутри / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2002

ISBN 5-04-010345-X

Ангелы с накладными крыльями и упрятыми в прическу рожками... Это могло бы показаться смешным, если бы не обернулось трагедией. Небесное воинство, которому так усердно поклонялись ослепленные вековой ложью люди, обрушило на несчастную планету огонь и смерть. И не церковь принесет землянам спасение, нет – на защиту человечества и Создателя, преданного его учениками, поднимутся совсем иные силы...

ISBN 5-04-010345-X

© Шалыгин В. В., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вячеслав Шалыгин

ВРАГ ВНУТРИ

Глава 1

– Секретность миссии, господин Петров, беспрецедентна, – генерал-полковник Каширин многозначительно взглянул на своего собеседника поверх очков в тонкой позолоченной оправе. – С принятыми мерами предосторожности не сравнятся даже мероприятия по защите секретов знаменитого «Манхэттенского проекта».

– Насколько я помню историю, чертежи атомной бомбы мы все же украли, – уточнил Петров.

– Враг оказался внутри проекта, – возразил генерал. – Не будь один из ученых советским агентом, не видать нам плутониевой бомбы, как своих ушей. Обычному шпиону пробраться в Лос-Аламос было практически невозможно.

Доктор Петров кивнул и больше возражать не стал. Военному разведчику наверняка было виднее. Врач вывел на монитор компьютера список перспективных добровольцев и пробежал по нему взглядом.

– В чем же суть вашего замысла, товарищ генерал? – задумчиво просматривая список, спросил врач.

– Мы уже не раз пользовались услугами вверенной вам лаборатории, и все подготовленные по вашим методикам агенты до сих пор работают безупречно, – ответил Каширин. – Сейчас настал момент, когда ваш метод подвергнется наиболее серьезной проверке. Мы хотим составить из «янусов» космический экипаж. Открою вам тайну, доктор. На Плутоне обнаружена колония чужаков, и у нас есть все основания полагать, что эти пришельцы настроены весьма агрессивно.

– Из чего вы сделали такой вывод? – Казалось, что заявление генерала насчет агрессивности пришельцев произвело на Петрова гораздо большее впечатление, чем факт контакта с внеземной цивилизацией.

– Их технологии опережают наши на сотни лет, – Каширин нахмурился. – Чужаки оградили подступы к Плутону при помощи особой системы, вернее – поля, которое действует на сознание человека, полностью отключая его волю и способность к мышлению. Экипаж американского корабля-разведчика имел несчастье ощутить действие защитной системы чужаков на себе, и парни до сих пор не могут внятно ответить на вопрос, что же с ними произошло. Наиболее крепкие нервы оказались у Дэвиса, капитана, но и его силы воли хватило лишь на то, чтобы подать сигнал бедствия и положить корабль на обратный курс к Земле. Именно по этой причине мы решили использовать проект «Янус». Двойной личностный контур, возможно, сумеет обмануть оборонительную систему пришельцев, и наши космонавты смогут провести полноценные исследования колонии.

– Вы дважды упомянули, что система вокруг Плутона имеет исключительно оборонительное назначение, – заметил Петров.

– Я не говорил – «исключительно», – возразил генерал. – Совокупность фактов свидетельствует о том, что оборонительные функции поля – явление временное. Как только плацдарм пришельцев обретет законченные формы и враг будет готов к агрессии, он наверняка трансформирует эту систему в наступательный вид вооружения и атакует Землю.

– И все же, я не понимаю, из чего следует сей вывод, – сказал доктор. – Вы видели этих пришельцев? Вели с ними переговоры? Перехватили их передачу, когда они связывались со

своими эмиссарами? Почему вы уверены, что им нужна именно Земля, а не Марс, Юпитер или сам Плутон, наконец?

– Их корабль, планетарные постройки, планировка местности вокруг колонии – все выглядит так, словно сделано людьми, – ответил Каширин. – К тому же, защитное поле действует на сознание человека! Разве это не доказывает, что чужаки являются гуманоидами, а значит, нуждаются в сходных с нами условиях жизни? На Плуtone и Марсе таких условий нет, следовательно, их цель – Земля!

– Знаете, генерал, мои исследования весьма располагают к различного рода фантазиям, и я зачастую испытываю невероятный соблазн выдать результат незаконченных работ за конечный. Однако именно невозможность получения достоверного результата без проведения ста процентов необходимых исследований заставляет меня проверять данные по тысяче раз и иногда отбрасывать такие, очевидные на первый взгляд вещи, что просто диву даешься. Вы меня понимаете?

– Смутно, – признался генерал.

– Ваша мотивация целиком и полностью основана на косвенных уликах, – терпеливо пояснил доктор. – Вы утверждаете, что пришельцы похожи на людей, хотя не видели ни одного из них даже издалека. Вы говорите, что они агрессивны, но аргументом вам служит оборонительная система, которая якобы способна трансформироваться в наступательное оружие. Наконец, вы уверены, что цель чужаков – захват Земли, но пока они довольствуются Плутоном, и я не вижу никаких оснований для вашей уверенности.

– Не интересуй их Земля, им не было бы смысла воздвигать барьеры против людей и соблюдать такую секретность своей миссии, – попытался возразить генерал.

– И поэтому вы решили, что они агрессивны? – В голосе доктора сквозила насмешка.

– Послушайте, господин Петров, – немного раздраженно проговорил Каширин. – Ваша лаборатория пользуется у наших спецслужб и правительства непререкаемым авторитетом. Госзаказ на ваших добровольцев расписан на сто лет вперед. Так давайте останемся в рамках взаимной вежливости. Принимать решения, касающиеся безопасности Солнечной системы и Земли, будем мы, военные, а расширять возможности человека и совершенствовать его психические данные будете вы. Каждому свое. Договорились?

– Конечно, – Петров улыбнулся. – У меня есть для вас отличные кандидаты. За пару дней мы введем в их сознание дублирующие контуры личностей пилотов, инженеров и других специалистов военно-космических сил, и они поступят в ваше распоряжение.

– Вот и славно, – с облегчением произнес Каширин. – Я надеюсь, нет необходимости...

– Нет, – прервал генерала Петров. – Все сказанное вами останется в этой комнате. Я уже не раз оказывался в курсе самых секретных мероприятий и еще никогда вас не подводил.

– Это и ценно, – согласился Каширин. – Посмотрим на кандидатов?

– Извольте, – Петров поднялся и указал на вторую дверь, которая вела из его кабинета прямо в лабораторию.

Глава 2

– Чертова кукла! – раздраженно пробормотал Андрей и забросил в багажник потрепанной машины тяжелую сумку с образцами продукции. – «Мы этим... не торгуем!» Как будто вся выставленная в витрине ее магазинчика ерунда сделана где-то в другом месте?! Та же китайская дешевка!

Он уселся за руль и, не глядя, вставил ключ в замок зажигания. Видимо, нервы, расшатавшиеся за последний год, сдали окончательно, и вместо плавного поворота ключа Андрей непроизвольно дернул тонкую железку на себя. Послышался мягкий щелчок, и в пальцах водителя остался лишь потертый обломок. Рабочая часть ключа застряла в недрах замка. Андрей снова выругался, на этот раз громко, и откинулся на спинку сиденья.

Вся жизнь уверенно катилась под гору. Неприятности, мелкие и крупные, сыпались, словно из рога изобилия, причем без промежутков. Теория о том, что черные полосы должны сменяться светлыми, не получала никакого подтверждения. Работа не клеилась, кредиторы поджимали, на женщин не оставалось времени, машина постоянно ломалась и высасывала из скудного бюджета практически всю прибыль. Будучи неглупым человеком, Андрей уже давно понял, что предпринимательство не его стихия, но выхода из замкнутого круга долговых обязательств не видел. Другие способы добычи денег его не устраивали, поскольку приносили еще меньший доход и с их помощью из финансовой ямы Андрею было не выбраться.

Он с тоской взглянул на срез застрявшего в замке обломка и вздохнул. Как завести автомобиль без ключа, соединив какие-то проводки, он видел лишь в кино, однако другого выхода не было. Андрей выбрался из салона и вновь открыл багажник. Как раз в тот момент, когда он извлек на свет пластиковый ящичек с инструментами, вокруг наступила полнейшая тишина. Андрей удивленно оглянулся, но ничего не увидел, потому что следом за тишиной вдруг пришла темнота и слабость. Парень мягко осел на землю и, закрыв глаза, провалился в глубокое забытье...

– Доброволец номер семьсот тринадцать, подъем! – неожиданно заорал кто-то над ухом.

Андрей испуганно открыл глаза и увидел склонившуюся над ним физиономию какого-то грузного, небритого субъекта. Вся свободная от щетины часть лица этого крикуна имела нездоровый красный оттенок, словно человек только что вышел из бани.

– Это вы мне? – уточнил Андрей, приподнимаясь на локте.

– Тебе, – подтвердил краснолицый. – Шевелись!

– А что значит – доброволец? – Андрей сел на жесткой кровати и растерянно посмотрел по сторонам.

– То и значит, – терпеливо пояснил детина. – Вставай, если не хочешь, чтобы я пустил в ход «аргумент»!

Он поднес к носу Андрея резиновую дубинку, и «доброволец» не стал препираться. Он встал рядом с койкой и ощупал свою одежду. Она была похожа на классическую больничную пижаму, только без полос и монотонно-серую.

– Это больница? – заметив, что человек с дубинкой одет в белый халат, спросил Андрей.

– Ты не знаешь, куда пришел? – удивленно поинтересовался надсмотрщик. – Шевелись... Вот, тапочки не забудь. Тебя уже ожидают.

– Кто? – по-прежнему не понимая сути происходящего, поинтересовался Андрей.

– Там увидишь, – пообещал собеседник и подтолкнул пациента к двери. – По коридору налево...

Едва Андрей вышел из палаты, как к его плечу прицепилась какая-то пухленькая блондинка в коротком белом халатике. Она чмокнула парня в щеку и проворковала:

– Что же ты меня бросил? Весь остаток вчерашнего вечера мне пришлось слушать басни этого толстого слюнтяя, Грекова...

– Я не понимаю, – пытаюсь осторожно высвободить руку из ее объятий, пробормотал Андрей.

– Я не верю, что у тебя разболелась голова, – с улыбкой продолжила блондинка. – Ты меня избегаешь?

– Вы, наверное, ошиблись, – беспомощно оглядываясь по сторонам, предположил Андрей. – Сережа, – голубые глаза девицы приобрели холодный оттенок, – если ты решил со мной порвать, так и скажи!

– Меня зовут Андрей, – пролепетал растерявшийся пациент.

– Очень смешно! – фыркнула блондинка и обиженно надула губки.

Руку Андрея она при этом все-таки не отпустила.

– Послушайте, я не знаю, как вас зовут, поэтому извините, но я действительно не тот, за кого вы меня принимаете, – все же отцепив пальцы девушки от своей одежды, сказал Андрей.

– Знаете что, Сергей Иванович, – блондинка возмущенно всплеснула руками, – катитесь к черту!

Она резко развернулась и пошла по коридору обратно. Андрей проводил ее печальным взглядом и вздохнул. Так обходиться с привлекательными женщинами было глупо, но ему не оставалось ничего иного. Сергеем Ивановичем он не был, а значит, эта медсестра – или кем она здесь работала? – в конце концов поняла бы свою ошибку и роман был обречен закончиться в самом начале.

– Сережа, почему ты не был на утреннем построении? – Буквально через пару шагов Андрея остановил мужчина с профессорской бородкой и тоже в белом халате.

– Это психбольница? – вместо ответа раздраженно поинтересовался Андрей. – Почему все принимают меня за какого-то Сережу?

– Зайди в кабинет к Ольге Григорьевне, пусть снимет ЭКГ, – не обращая внимания на его реплику, приказал мужчина. – Я тебя записал как раз на двенадцать часов. – Он вскинул руку, чтобы взглянуть на часы, и покачал головой. – Снова забыл надеть! Что за память?!

– Послушайте, доктор, что здесь происходит?! – перехватывая запястье собеседника, спросил Андрей. – Как я сюда попал?

– А после кардиографии не забудь сдать кровь, – ловко высвободив руку, сказал доктор. – И глазное дно неплохо бы проверить. Окулист будет после трех. Заскочи к нему, пожалуйста, перед вечерними занятиями...

– Вы меня не слышите или не хотите слышать? – Андрей попытался схватить врача за лацканы халата, но тот вовремя сделал шаг назад, затем в сторону и быстро проследовал по коридору вслед за обиженной блондинкой.

Андрею пришлось продолжить путь, так и не выяснив правду о своем странном статусе. Коридор вскоре закончился перед массивной дубовой дверью в кабинет «д. м. н., проф. Петрова О. Г.», о чем свидетельствовала табличка, украшающая стену рядом с дверным косяком.

Сначала Андрей хотел постучать, но, немного подумав, решил действовать более нахально, чем прежде, и просто толкнул дверь от себя. Преграда подалась, и пациент решительно шагнул через порог.

– Сергей Иванович, поздравляю! – поднимаясь из-за стола, заявил пожилой, совершенно седой мужчина. – Вы прошли все отборочные тесты и заслужили первое задание. Оно не столь прибыльно, как некоторые из заданий ваших предшественников, но почетно и принесет вам мировую известность... В конечном итоге, это тоже неплохой капитал, согласны?

– С тем, что мировая популярность – капитал, да, – ответил Андрей. – Выполнять какое-то там «задание» – нет.

– Я понимаю, – Петров кивнул. – Вы имеете полное право ознакомиться с подробностями дела, прежде чем приступите к его выполнению...

– Я не собираюсь ничего выполнять! – перебил профессор Андрей.

– Смею напомнить вам о контракте, – мягко возразил Петров. – Я понимаю, что ваше самочувствие сейчас далеко от нормального, но это очень скоро пройдет. Выспитесь, погуляете, немного позанимаетесь в спортивном зале, посидите в баре... Я не отказываюсь ни от каких обещаний. Перед отправкой на задание доброволец получает сутки самого настоящего отпуска, и в вашем случае это правило действует в полной мере.

– Отпустите меня, а? – взмолился Андрей. – Я не понимаю, что здесь происходит, и клянусь забыть о том, что успел узнать!

– Все будет хорошо, Сережа, – профессор ободряюще улыбнулся. – Это пройдет... Первые часы после имплантации у всех такая реакция. Через пару дней все смешается, как чай с сахаром, и уже никакой эксперт не определит, что было в тебе раньше, а что пришло с новой личностью...

– Вы считаете, что у меня раздвоение личности? – выхватив мысль из контекста профессорской речи, спросил Андрей. – Вот почему я оказался в вашей психушке? Но это ошибка, я нормален, как никто другой!

– Верно, Сережа, – согласился Петров. – Даже более, чем кто-то другой.

– Перестаньте называть меня этим именем! – не выдержал пациент. – Меня зовут Андрей! Андрей Серегин! А Сережей меня дразнили в детстве!

– Да? – Профессор озадаченно уставился на собеседника. – Вы уверены в своей адекватности?

– Абсолютно! – по-прежнему резко заявил Андрей. – Не знаю, что со мной случилось, кажется, потерял сознание, но когда я очнулся, то увидел, что нахожусь здесь, в вашей больнице. Если обморок от жары и нервного перенапряжения теперь считается психическим заболеванием, я готов вас понять и простить, но лишь после того, как вы отпустите меня на все четыре стороны. Обещаю не обращаться ни в какие инстанции и забыть об этом инциденте навсегда!

– Да, речь связная, – оценил Петров, внимательно изучая собеседника. – Так, значит, о Сергее Ивановиче Субботине вам ничего не известно?

– Впервые слышу, – успокаиваясь, ответил Андрей. – Мы с ним настолько похожи?

– Не совсем, – уклончиво ответил профессор.

– Тогда почему все принимают меня за этого Субботина?

– Так, так, – вновь проигнорировав вопрос, сказал Петров. – Вы точно ничего о нем не знаете? Даже никаких ассоциаций? Может быть, слышали это имя раньше?

– Трижды, – устало ответил Андрей. – Два раза в коридоре и один – от вас... Вы объясните мне, наконец, в чем дело?

– Боюсь, что нет, – уже не так благодушно ответил профессор. – Впрочем, если вы не откажете в любезности пройти небольшой компьютерный тест...

– Откажу! – поднимаясь со стула, заявил Андрей. – Я вам не подопытный кролик!

– Вы доброволец номер семьсот тринадцать, – негромко напомнил Петров. – Вами подписан контракт, и выйти отсюда вы сможете, только когда все пункты этого документа будут исполнены.

– Я не подписывал никаких бумаг! – решительно заявил Андрей.

Петров молча открыл ящик стола и достал оттуда пару листков. Он положил бумаги перед пациентом, и Андрей нехотя взглянул на текст.

– Внизу стоит ваша подпись? – строго спросил профессор.

Андрей почувствовал, как в груди разливается неприятный холодок. Подпись была его, это сомнению не подлежало.

– Ничего не понимаю, – севшим голосом признался он.

– В таком случае, забудем наш предыдущий разговор и начнем все сначала, – Петров улыбнулся и спрятал контракт обратно в стол. – Вы согласны пройти тест?

– Тест на что? – ошеломленно качая головой, спросил Андрей.

– На психологическую устойчивость, – пояснил профессор. – Совершенно безвредная и даже весьма любопытная процедура. Разве вам не хочется узнать, к чему предрасположена ваша психика, разобраться в себе и своих проблемах?

– Это мое личное дело, – уже не так уверенно возразил пациент.

– До определенной степени – да, – согласился Петров, – но в рамках контракта дело становится нашим общим. Скажу прямо, ваши волевые качества и устойчивость к стрессам в предварительных тестах были близки к нулю, но теперь, даже без компьютерной диагностики, я могу оценить их не менее чем в девяносто процентов. С такими случаями нам не приходилось сталкиваться очень и очень давно... Вернее – еще ни разу.

– Чтобы неудачник превратился в героя? – перевел для себя Андрей. – Как в американских боевиках?

– Что-то в этом роде, – согласился Петров.

– Мне надо все обдумать, – предпринял последнюю попытку уклониться от обследования Андрей.

– На это у нас нет времени, – профессор, хмурясь, взглянул на часы. – Ровно через сутки вы должны приступить к выполнению задания. Если к тому времени мы не решим возникшую проблему...

– Те, кто поручил вам подготовить меня к выполнению пресловутого «задания», расторгнут соглашение и ваша клиника пойдет ко дну? – предположил Андрей. – С удовольствием посмотрю, как это произойдет!

– Видимо, вы не очень внимательно изучили вторую страницу нашего с вами договора? – Петров снова улыбнулся. – Там указаны две внушительных суммы. Одна – та, которую вы должны внести за оказанную клиникой медицинскую помощь, а другая – ваш гонорар за исполнение «пресловутого задания». Разницу между ними составляет ваша чистая прибыль.

– Я оплачу все услуги, – краснея, заявил Андрей.

– Вряд ли, – качая головой, ответил профессор. – Что у вас есть? Агонизирующий автомобиль, малогабаритная квартирка на окраине и куча долгов?

Андрей в гневе закусил губу, но промолчал. Петров был прав. Какой бы ни была сумма непостижимым образом подписанного контракта, оплатить ее пациент не мог.

– Сколько я получу чистыми? – наконец собравшись духом, спросил он.

– Если вы не исчерпали все налоговые льготы, тысяч двести, – профессор пожал плечами. – В твердой валюте, естественно.

Андрей удивленно взглянул на доктора и привстал, указывая на край стола, под которым располагался ящик. Петров молча достал бумаги и отдал их пациенту. Изучив контракт более внимательно, Андрей вернул его профессору и нехотя произнес:

– Хорошо, я согласен...

– Еще бы, – Петров снял очки и протер их белоснежным платком. – Это ваш реальный шанс... Сережа...

Глава 3

– Таня, это была шутка! – Геннадий подхватил легкую куртку и выбежал следом за девушкой на улицу.

– Даже не думай идти за мной! – бросила через плечо Татьяна и прибавила шаг.

– Ну, выпил я лишнего и ляпнул, не подумав, ну, прости!

– Майков, ты самовлюбленный кретин! – по-прежнему резко заявила девушка, останавливаясь у обочины. – Я просто не нарадуюсь, что у нас с тобой не дошло до тонкой душевной близости или даже до банальной постели! – Один – один, – протягивая руку, предложил Гена. – Я неудачно пошутил, ты меня обозвала последними словами. Теперь давай все забудем. Несерьезно это, мелочи жизни.

– Будь здоров, – пожелала Таня, усаживаясь в такси, – юморист...

Когда машина отъехала, Майков сплюнул на влажный, после недавнего проезда поливальных машин, тротуар и, сунув руки в карманы, побрел домой.

Татьяну разрыв с приятелем, конечно, тоже разозлил, но не до такой степени, чтобы слишком сожалеть об этом. Во-первых, все было поправимо, ведь они работали с Геной в одной команде, а во-вторых, он нравился ей не настолько, чтобы ссора стала настоящей трагедией. Единственный и неповторимый Танин мужчина, к большому сожалению, остался в прошлом, но в воспоминаниях о нем она находила утешение и уверенность, что близкие к идеалу люди все-таки существуют, стоит только поискать. На таком фоне поверхностная дружба с Геннадием выглядела очень бледно, а ссора становилась всего лишь «воздухотрясением» силой в один балл.

– «Все почти с ума свихнулись, даже кто безумен был», – процитировал таксист.

– Что? – переспросила Таня.

– Дурак, говорю, ваш кавалер, если обидел такую девушку, – отвесил неуклюжий комплимент водитель.

– Спасибо, – равнодушно проронила Татьяна и уставилась в окно.

– У меня дочка вашего возраста, – продолжил рассуждения таксист. – Я ей всегда говорю: проявляй характер, не цепляйся за парней! Она у меня почти как вы, красавица...

– Девчонки всегда боятся, что всех стоящих женихов расхватают, – нехотя заметила Таня.

– Вы же не боитесь, – шофер пожал плечами. – Этот ваш «грубиян» внешне – орел, а все равно получил от ворот поворот...

– Попугай он, а не орел, – Татьяна усмехнулась.

– Вот и я о том же, – согласился водитель. – Бросишься такому на шею, а через месяц совместной жизни – взвоешь... Пожалуйста...

Машина остановилась у самого подъезда, и Таня, расплатившись, быстро вбежала в устойчивую против любой жары прохладу старого каменного дома.

Едва она переступила порог квартиры, как зазвонил телефон. Это был наверняка Майков, но девушка все-таки подняла трубку и недовольно спросила:

– Ну, что еще?

– Это вольный перевод слова «алло»? – поинтересовался абонент.

– Ой, извините, Олег Гаврилович, поклонники замучили, – весело ответила Таня.

– Это Гена, что ли, мучитель? – уточнил собеседник.

– Да нет, – Татьяна замялась.

– Ладно, твои дела, – отступил Олег Гаврилович. – Я с доброй вестью. Вас с Майковым зачислили в экипаж.

– Ура! – негромко крикнула Таня. – А без Геннадия никак не обойтись?

– Значит, все-таки это он тебя третирует? – собеседник рассмеялся. – Никак, а потому либо заключайте перемирие, либо ищите другие способы сосуществования. Два месяца нос к носу в одной консервной банке – это не шутка, дочь моя...

– Понимаю, – Таня вздохнула. – А сколько нас будет всего?

– Женщин в экипаже? – уточнил Олег Гаврилович.

– Да.

– Три экземпляра. Но, если ты надеешься, что они отвлекут ухажера на себя, смею огорчить. Ты вне конкуренции...

– Наговариваете вы на меня, Олег Гаврилович, – Татьяна рассмеялась.

– Говорю тебе, как специалист, – возразил собеседник. – Ладно, отдыхай, завтра некогда будет...

По окончании разговора Таня ощутила довольно сильный эмоциональный подъем и жгучую потребность поделиться с кем-нибудь свалившейся радостью. Она была готова даже простить Майкова, но, уже набирая его номер, передумала. После недолгих колебаний набрала номер своей давней подруги Наташи. Та, весьма кстати, оказалась на месте.

– Представляешь, я прошла по конкурсу! – радостно объявила Таня, опуская приветствие.

– Кто это? – немного сонным голосом спросила подруга.

– Ты что, дрыхнешь?! – удивилась Татьяна. – На закате спать вредно, дождись ночи!

– Оля, это ты? – предположила Наташа.

– Ну, ты, мать, даешь! – Таня рассмеялась. – Татьяна Викторовна вас беспокоит, сударыня, не узнали?!

– Что это за шутки? – проворчала подруга. – Какая еще Татьяна Викторовна?

– Зайчик, – уточнила Таня.

– Вы, видимо, ошиблись номером, – заявила Наташа и положила трубку.

«Черт! – выругалась про себя Татьяна. – Надо же так опростоволоситься! Она же не знает о женщине с такой забавной фамилией! Так, спокойно... Будем радоваться внутри себя. Ольга, поздравляю вас с зачислением в экипаж! Спасибо, Таня, вас также! Как глупо звучит... Хорошо, что никто не слышит... Со стороны это должно выглядеть, наверное, как легкое помешательство. Вот ведь угораздило найти работенку!»

Налив себе стакан холодной колы, Таня подошла к зеркалу и чокнулась с отражением. Олег Гаврилович Петров был прав, когда говорил, что даже при полной адаптации к присутствию в сознании дополнительной личностной оболочки возможны небольшие проколы, особенно в кризисной ситуации или, наоборот, в моменты душевного подъема. На этом, собственно, и основывалась практическая ценность метода. В трудную минуту в сознании добровольца открывались тайники, в которых притаилась прежняя, изначальная личность, и его волевые качества, сообразительность, а также способность к интерпретации практически удваивались.

Поправив прическу, Татьяна вернулась в комнату и уселась перед телевизором. Поскольку с завтрашнего дня начиналась настоящая работа, сегодня следовало отдыхать, но не активно, а тихо и мирно. Так требовала программа, да девушке и самой никуда идти особо не хотелось...

Глава 4

– Не понимаю двух вещей, – внимательно выслушав объяснения Петрова, сказал Андрей. – Во-первых, зачем нужна дополнительная оболочка сознания нормальному человеку, и, во-вторых, почему я?

– Я же вам объяснял, – с легкой досадой ответил профессор. – Дополнительная оболочка, или наружное сознание, как мы его называем, принимает на себя практически все негативные эмоции и дает основному личностному контуру время, чтобы подготовиться к приему и переработке этой информации. Это словно щит или экран, но не механический, а активный, способный реагировать на ситуации в точности, как это делает нормальное сознание.

– А как же проблема раздвоения личности?

– Неактуальна, – возразил Петров. – Ведь мы оставляем исходное сознание в нормальном, здоровом состоянии. Доброволец как бы видит себя нового немного со стороны. Например, удайся эксперимент в вашем случае, вы бы наблюдали за самостоятельной деятельностью Сергея Субботина и могли бы давать ему советы, а в кризисной ситуации даже прийти на помощь.

– Если бы он струсил и растерялся, я бы не испытывал этих эмоций? – уточнил Андрей.

– Верно, – согласился доктор. – И поскольку ваш взгляд со стороны был бы более адекватен, приоритет в принятии решения перешел бы к вам. Программа согласования действий составлена очень тщательно. Вы не стали бы спорить из-за сорта газировки со своим, условно говоря, вторым «я», ведь ваши вкусы и пристрастия полностью совпадали бы, но при внезапном нападении шок от неожиданности испытал бы Сергей, а решение, куда бежать, приняли бы вы...

– А когда степень ответственности за принятие решений становится на порядок выше?

– Поспорить вам все равно бы не удалось, – Петров покачал головой. – Конфликт внутри себя – это патология, как ни крути, и программировать взаимное недоверие или недопонимание между личностными оболочками – нерационально.

– А что, если, «устав от стрессов», искусственная личность поменяется местами с натуральной?

– Это исключено, – уверенно заявил доктор. – Тот же Субботин создан мощной машиной с гениальной программой, но все-таки он не может претендовать на роль истинной человеческой личности. Он всего лишь имитация, совершенная, почти неотличимая от естественной оболочки сознания, но, как говорится, «увы» и «ах»...

– Вот вам и почва для конфликта, – заметил Андрей.

– И снова неверно, – улыбнулся Петров. – Основной закон создания искусственного интеллекта действует и в нашем случае. Человек имеет преимущество в решении любых вопросов. Правда, наружная оболочка практически не ошибается, а потому ссориться с ней не из-за чего, но это уже второй вопрос.

– Неужели все настолько идеально? – с сомнением спросил Андрей.

– Практически, да, – заверил профессор. – Наш мозг в норме загружен работой на пять процентов и потому в нем без проблем могут уместиться даже не один и не два дополнительных личностных контура. Мы работаем над этим вопросом, но, пока наши добровольцы не «обкатают» текущую программу, приступать к более широким исследованиям было бы неправильно.

– И что же, ваших «янусов» до сих пор не вычислила ни одна специальная аппаратура?

– Нет, – Петров рассмеялся, – в основном потому, что ничего подобного никто, кроме нас, пока не придумал...

– Вы так легко раскрыли мне все тайны, что я начинаю опасаться за собственную безопасность, – Андрей покачал головой.

– Все в рамках контракта, – Петров развел руками. – Я не киношный злодей, который превращает людей в киборгов или ходячие компьютеры; все мои пациенты – добровольцы, зарабатывающие на этом большие деньги. К тому же, по окончании исследований, дополнительный контур удаляется из сознания подопытного в обязательном порядке, и он возвращается к нормальной жизни. Ваш случай отличается от прочих, но я все равно намерен выполнить условия договора.

– Несмотря на то что я не поддаюсь на это ваше программирование? – спросил Андрей. – Мы проведем с вами эксперимент иного рода. Пойдем, так сказать, от обратного... Ведь причина вашей странной устойчивости к имплантации наружной оболочки сознания должна иметь некое научное объяснение, не так ли?

– Так, – согласился доброволец. – Я бы все объяснил исключительной вредностью и упрямством первоначального субстрата, то есть – меня...

– Этого мало, – профессор улыбнулся. – Гадать не будем. Для начала проведем комплексное обследование, а затем поместим вас в модель кризисной ситуации...

– Модель? – Андрей скривился. – Что-то я сомневаюсь. Судя по тому, как ловко вы устроили мне подписание контракта, я и глазом не успею моргнуть, как окажусь где-нибудь во вражеском тылу или на опасном для жизни задании по ликвидации аварии в ядерном реакторе...

– Гарантирую предельную честность, – серьезно заверил доктор. – Если вместо модели вас придется отправить на реальное дело, мы подпишем дополнительное соглашение.

– Это уже ближе к истине, – хитро прищурясь, сказал Андрей. – Ставлю сто против одного, что вы давно придумали, на какое дело меня отправить.

– Если пройдете тесты, – профессор кивнул.

– Вы же знаете, что пройду, – уверенно заявил пациент. – Иначе вы не раскрыли бы все карты.

– Я начинаю понимать, почему провалилась миссия господина «Субботина», – пробормотал Петров, внимательно разглядывая Андрея. – Хорошо, будем откровенничать дальше. Вы хотите стать космонавтом?

– Вот так поворот! – Андрей присвистнул. – Настоящим или виртуально?

– Настоящим...

– В целом – да.

– Вот мы и договорились, – профессор удовлетворенно потер ладони. – Начиная с послезавтра вы включаетесь в ускоренный курс тренировок космических экипажей. Это займет примерно неделю. А затем, числа седьмого или восьмого, вы в составе экипажа из наших добровольцев отправитесь в полет на корабле «Плутон-13» к одноименной планете. Как перспектива?

– Надо подумать, – недоверчиво глядя на Петрова, сказал Андрей. – Плутон?

– Именно так.

– Неужели я пролежал без сознания так долго?

– В каком смысле?

– По-моему, современная космонавтика едва сводит концы с концами и с большим трудом осваивает орбиту...

– Ах, вот вы о чем? Нет, все как раз наоборот, но широкой общественности эта информация действительно недоступна. Заметьте, что порядковый номер вашего корабля 13. Это говорит о том, что предпринималось, по крайней мере, двенадцать попыток достичь края Солнечной системы...

– Удачных?

– Вполне...

– А Марс?

– Яблони там пока не цветут, но несколько городов под куполами уже построено...

– Невероятно! Вот куда уплывают все деньги!

– Это вы сетуете на сотрясающие нашу страну кризисы? – Петров усмехнулся. – А вы не пробовали задуматься над тем, что любой космический корабль на самом деле не такая уж дорогостоящая штукавина, если, конечно, составлять смету честно, не доверяя это дело производителям комплектующих изделий. Любая радиодеталь, например, будет стоить доллар, если впоследствии пойдет для сборки обычного магнитофона, и тысячу, если мы проболтаемся, что этот рекордер будет установлен в космическом аппарате. Понимаете, о чем я? Так вот, суммарные затраты на один межпланетный корабль, при соблюдении секретности конечной цели заказов, равны таковым на постройку пары «Боингов». Теперь примерно прикиньте, каков авиапарк хотя бы одной небольшой страны, и вы поймете, что на самом деле освоение космоса вовсе не такое дорогостоящее дело. А скрывать достижения космонавтики приходится по двум простым причинам: первая – тупость обывателей, которым непонятно, зачем нужно тратить деньги на изучение безвоздушного пространства, а вторая – чтобы скрыть наш истинный потенциал от противника...

– Вы хотите сказать, что американцы не знают о двенадцати полетах наших кораблей к Плутону и колониях на Марсе?

– Нет, я говорю не об этом противнике. Я имею в виду врагов внутри земного общества, врагов человечества...

– Пришельцев?!

– Именно так. Они давно уже обосновались среди нас и ведут самое пристальное наблюдение за развитием нашей цивилизации. Мы знаем не только об их существовании, но и о том, кто они, как выглядят, где живут, с кем встречаются, и так далее. Практически все чужаки находятся под наблюдением специальной международной структуры, вроде Интерпола, но с более широкими полномочиями.

– Почему же вы не изолируете этих пришельцев? – удивился Андрей.

– Всему свое время, – Петров покачал головой. – Арест шпионов не даст нам ничего ценного. Гораздо разумнее будет дожидаться тех, на кого эти шпионы работают.

– Это может случиться через сто лет или не случится вовсе, – Андрей пожал плечами. – За такое время ваша бдительность увянет, и чужаки затеряются в толпе.

– Исключено, – возразил Петров. – Но дело даже не в дисциплинированности наших наблюдателей за пришельцами. Судя по новейшим данным, основные события уже начались. Вполне вероятно, ваш полет будет основным этапом сбора данных для принятия решения о начале операции «Бастион». Это хорошо спланированная акция по защите Земли от нашествия внешних врагов. Вы проведете разведку, сообщите о результатах, и, если они окажутся неутешительными, военные нанесут по врагам упреждающий удар... Я рассказываю об этом потому, что на обсуждаемом нами Плутоне обнаружена колония чужаков и большой межзвездный корабль...

– Вы точно не шутите? – Андрей помотал головой, словно стряхивая наваждение.

– Какие уж тут шутки? – Профессор пожал плечами. – Колония защищена особым парализующим полем, пройти сквозь которое, по нашим предположениям, смогут только «янусы». Без экранирующей оболочки из искусственного сознания людям за этот барьер не пробиться...

– А при чем здесь я?

– А вы, при помощи вражеского защитного поля, будете разбираться со своим особым даром, – охотно пояснил Петров.

– Вы хотите, чтобы меня парализовало?! – возмутился Андрей.

– Я уверен, что этого не произойдет, – успокоил его доктор.

– Что же тогда произойдет?!

– Вот и мне интересно – что? – признался профессор. – Ваш скрытый потенциал может оказаться гораздо выше, чем расчетная мощность вражеской защиты, но я все равно, даже примерно, не могу предположить, как отреагирует ваше подсознание на такую нагрузку.

– Во мне проснутся паранормальные способности? Телепатия, пирокинез...

– Возможно и такое, – согласился Петров. – Я вас убедил?

– Отчасти, – осторожно сказал Андрей. – Но раз время поджимает, с подробностями разберемся по ходу пьесы.

– Вот это правильно, – одобрил доктор. – Прошу к первому стенду. Тест на психосовместимость. Все-таки в коллективе будете работать... И еще, Сергей Иванович, я бы хотел, чтобы об истинной цели вашей особой миссии знали лишь два человека: вы и я. Для прочих ваш статус будет таким же, как и у всех, – «янус», человек с дополнительной личностной оболочкой...

– С этого бы и начинали, – Андрей усмехнулся. – Только, учтите, я не пилот и не инженер, раскусить меня будет несложно.

– А мы оформим вас, как десантника, космонавта, в обязанности которого будет входить высадка на планету и контакт с пришельцами...

– Пушечное мясо, – перефразировал Андрей.

– Примерно так, – не моргнув глазом, согласился Петров. – Только поверьте моей интуиции – до этого дело не дойдет.

– Вы не верите в успех нашей экспедиции?

– Верю, но только если в ней будете участвовать вы, – признался доктор. – На эту мысль меня натолкнул тот факт, что отнюдь не все из членов экипажа американского корабля-разведчика отключились при контакте с оборонительным полем чужаков. Их капитан сумел вывести космолет из опасной зоны и положить его на курс к Земле, хотя двойным сознанием не обладал. Значит, дело было в каком-то особом свойстве его натуры...

– А почему вы решили, что я обладаю тем же «особым свойством»?

– Потому, что я был хорошо знаком с этим американцем и вы похожи на него, как родной брат, только не внешне, а по характеру...

Глава 5

– А где невесомость? – невольно вырвалось у Андрея, когда корабль закончил орбитальный разгон и лег на курс к Плутону.

– А где тебя откопали? – насмешливо поинтересовался командир корабля, капитан Майков. – Это же космолет класса «Плутон»!

Он многозначительно поднял вверх указательный палец и прошелся по палубе командного отсека.

– Ну и что? – упрямо спросил Андрей.

– Эти посудины оборудованы аппаратами искусственной гравитации, – пояснила Татьяна, присаживаясь в кресло рядом с Андреем. – Твой внешний контур далек от технических тонкостей?

– Внутренний тоже, – буркнул Андрей и отвернулся.

– В штатном расписании твоя должность самая загадочная – «командир десантной группы». А кто входит в ее состав? Все мы?

– Нет, – Андрей несмело взглянул на девушку и почувствовал, что ведет себя достаточно глупо.

Обижаться на высокомерные реплики Майкова «командиру десантной группы» не следовало. Геннадий просто пытался распустить хвост перед Таней. Его особую заинтересованность Андрей заметил еще в первый день сборов. Стремление командира завладеть вниманием космонавта-исследователя с пушистой фамилией Зайчик Серегину было хорошо понятно. Такие особенные девушки на пути мужчины встречаются обычно лишь однажды за всю сознательную жизнь, и упускать шанс Майкову не следовало, но Татьяна явно не благоволила франтоватому ухажеру. Более того, уже на второй день подготовки к полету она обратила благосклонный взгляд на Андрея, и между командиром корабля и Серегиним тут же побежали искры. Напряжение достигло максимума после старта, когда исчез контроль со стороны начальства и Майков ощутил себя полноправным хозяином положения. Андрею феодальные замашки командира были не по нутру, но соперничество на почве ревности здесь было ни при чем. В петушинные бои он не ввязывался со школы. Он еще тогда определил для себя, что если женщина жаждет, чтобы ее разыграли, как вещь, даже на благородном поединке, то она не стоит затраченных усилий. Вот и сейчас, подозревая, что Татьяна всего лишь использует его, чтобы подразнить Майкова, космонавт «Субботин» сохранял олимпийское спокойствие и не поддавался ни на какие уловки.

– Сергей у нас уставший от боев ветеран множества тайных операций, – поддерживая командира, с легкой издевкой высказалась Анна, биолог экспедиции. – Он хранит молчание, в глубине души скорбя о загубленных душах, но, когда придет час, он спасет нас всех от покрытых слизью и коростами межпланетных монстров...

– А одну из своих прежних медалей подарит по возвращении случайной подружке, – продолжила третья женщина в экипаже, инженер Тамара.

– После того, как вдрызг напьется в заплеванном баре, – закончил другой инженер – Алексей.

– И только тогда исчезнет из его сердца печаль, а из мозгов пустота... – грустным голосом внес свою лепту в спектакль корабельный врач Пал Палыч.

Экипаж не выдержал и рассмеялся. Андрей тоже улыбнулся, но все-таки через силу. Быть объектом насмешек ему не особо нравилось, но жизненный опыт подсказывал, что одним ударом такие ситуации не выправляются. Пока авторитет командира не был подпорчен, бороться с ним за лидерство было бессмысленно.

– Ну что вы пристали к десантнику? – снизошел Майков. – Смотрите, побьет! Корабль маленький, куда прятаться от него будете?

– Не обращай внимания, – наклонясь к самому уху Андрея, прошептала Таня. – Это у них эйфория, головокружение от успехов. Перед стартом Олег Гаврилович намекнул Майкову, что, возможно, этот полет обнародуют. Вот они и радуются. «Первый» межпланетный и сразу на Плутон! Для общественности должно звучать действительно потрясающе. Представляешь, какая популярность ждет нас по возвращении на Землю?

– Не нас, – осторожно напомнил Андрей.

– Ты имеешь в виду основные контуры? Петров обещал оставить нам все воспоминания, не связанные с военными секретами. Да, насколько я знаю, особо сильные впечатления и так проникнут в основное сознание, а оттуда их уже ничем не вытянешь.

– Это худший из вариантов, – заметил Андрей.

– Сережа, ну почему ты такой пессимист? – Таня ласково обняла Андрея за плечи.

– Если Петров узнает, что ты записывала все, что видела, не только на внешнюю оболочку, но и на внутреннюю, – сотрет обе, – мрачно качая головой, сказал он.

– Он тебя, наверное, чем-то обидел? – озадаченно предположила Татьяна. – Олег Гаврилович хороший человек. Зря ты так...

– Видимо, я его плохо изучил, – отступил Андрей.

– Так, на корабле объявляется отбой! – хлопая в ладоши, крикнул Майков. – Всем, кроме вахтенных, приказываю распозлзтись по каютам! Татьяна, ты сегодня дежуришь со мной!

– Что за необходимость дежурить по двое? – с вызовом глядя на командира, спросила Таня.

– Особой необходимости нет, – криво улыбаясь, ответил Майков, – но я хочу, чтобы ты подежурила именно со мной. А остальные могут делать это с кем хотят. Я уверен, что вот с этим типом не станет коротать ночную вахту никто...

Он кивнул в сторону Андрея.

– В расписании ясно сказано, что вахту несет только один космонавт, а значит, я иду спать, – смерив командира презрительным взглядом, заявила Татьяна.

– Не понял! – удивленно приподнимая брови, протянул Геннадий. – Бунт на корабле?!

– Пошел ты... – предложила Татьяна и схватила Андрея за рукав. – Идем, Сережа, пусть он немного поработает над собой...

– Эй, Татьяна Викторовна, я не потерплю такого поведения! – возмущенно произнес Майков и протянул руку, чтобы остановить девушку.

Отметив про себя, что ситуация развивается по классическому сценарию, Андрей перехватил предплечье командира и резко вывернул его кисть. Майков охнул от боли и непроизвольно присел.

– Ты на кого руку поднял, гад?! – багровея, прошипел поверженный Геннадий.

– Задаю себе аналогичный вопрос, но ответа на него не нахожу, – спокойно изрек Серегин. – Командиром тебя называть язык не поворачивается, а козлом не имею права, не в курсе...

– Ты свои бандитские замашки брось! – пытаюсь сохранить лицо, сдавленно ответил Майков.

Андрей усилил нажим, и в запястье у Геннадия что-то хрустнуло. Он резко вскрикнул и повалился на пол. На крик тотчас сбежались все члены экипажа. Они застыли рядом с баюкающим руку командиром, не зная, что предпринять, и только Пал Палыч немедленно приступил к оказанию первой помощи.

– Мы еще не одну шишку набьем, пока привыкнем к пониженной гравитации, – мельком бросив на Андрея хитроватый взгляд, заявил доктор. – Ничего, командир, связки надорвал слегка... Вылечим, не переживай!

– Запнулся, – сквозь зубы процедил Майков, стараясь не смотреть никому в глаза.

– У меня тоже после стартовых перегрузок до сих пор все перед глазами плывет, – подержала версию врача и командира Тамара.

– Выспаться нам надо, – подытожил Алексей. – Выспимся – точно «штормить» перестанет.

– Да, да, давайте, давайте, – подталкивая товарищей к выходу из командного отсека, сказала Таня, – по койкам, пока не поубивались все!

Вскоре в отсеке остались только Майков и Пал Палыч.

– Жить будешь, – заверил командира доктор. – Может, подменить тебя?

– Да я все равно не засну, – Геннадий кивком указал на забинтованную руку. – Ноет...

– Ну, смотри, – врач пожал плечами. – Трудись. Только не спотыкайся больше на ровном месте...

– Постараюсь, – угрюмо ответил Майков.

– Я думаю, – Пал Палыч усмехнулся и исчез за дверью своей каюты.

Геннадий остался один, и теперь никто не мешал ему выплеснуть наружу всю скопившуюся злость, но эмоции провалились куда-то в глубину сознания и угасли. На поверхности осталась только обида на Татьяну и затаенная ненависть к бесталанному, но самоуверенному «десантнику» Субботину. Майков допускал, что так и не добьется от девушки взаимности, но видеть, как его место занимает какой-то безмозглый и никчемный тип, было, по мнению Геннадия, и вовсе несправедливо. Он устроился в кресле пилота и, проверив данные о работе бортовых систем, погрузился в размышления о вариантах дальнейшего развития событий. До орбиты Плутона оставалось тридцать суток полета и столько же обратно до Земли. Времени для укрепления командирского авторитета, примирения с Таней и окончательного смещения с грязью выскочки Субботина было предостаточно. Смущало Майкова одно: не прошло и суток полета, а Сергей уже вел в счете, и команда, похоже, об этом догадывалась...

Глава 6

– Господин Петров? – Голос показался Олегу Гавриловичу смутно знакомым.
– Да, слушаю, – профессор обернулся к телефонному аппарату, который был включен на громкую связь.

– Вас беспокоит Холмогоров, сотрудник Агентства...

– Агентства? – не сразу понял, о чем идет речь, Петров. – Ах, да, Агентства... Вы хотите встретиться?

– Так точно, – подтвердил Холмогоров. – Как можно скорее...

– Извольте, – доктор бросил взгляд на свое расписание. – Завтра у меня будет свободное время с трех до...

– Извините, – перебил его сотрудник, – я уже еду...

– В таком случае, могли бы и не звонить, – немного недовольно заявил профессор.

– Мог бы, – согласился абонент и положил трубку.

Ровно через пять минут раздался стук в дверь, и на пороге возник мужчина совершенно неприметной внешности. Невыразительность его облика распространялась также на серый костюм и однотонный галстук. Взгляду было решительно не за что зацепиться. Петров вздохнул и жестом пригласил посетителя пройти. Тот уселся в кресло и молча достал из портфеля небольшой бумажный пакет.

– У меня довольно плотный график... – начал было профессор, но мужчина остановил его, бросив пакет на стол.

– Распечатайте, – предложил он.

– Вы Холмогоров? – не позволяя посетителю вести себя слишком высокомерно, спросил Олег Гаврилович.

– Игорь Владимирович, – добавил мужчина.

– Очень приятно, – профессор кивнул и распечатал пакет.

В нем оказалось несколько хороших фотографий и листок с коротким текстом. Пока доктор изучал документы, посетитель хранил молчание.

– Ну и что? – положив пакет обратно на стол, спросил Петров.

– Серегин Андрей Иванович, – многозначительно произнес Холмогоров. – Принят вами в программу десять дней назад.

– Верно, – согласился доктор. – Ну и что?

– Вы знаете, кем был ваш доброволец раньше?

– Как и большинство моих пациентов, неудачником, – пожимая плечами, ответил Петров.

– Вы обратили внимание на фото номер три? – снова спросил сотрудник Агентства. – На нем, кроме Серегина, зафиксирован еще один субъект.

– Женщина? – уточнил профессор.

– Да, женщина, – подтвердил Холмогоров, извлекая упомянутый снимок из пакета. – Взгляните на нее более внимательно. Фотография сделана два месяца назад.

Петров вновь надел очки и взглянул на снимок.

– Это одна из ваших подопечных? – после тщательного изучения фотографии спросил он.

– К сожалению, – подтвердил посетитель. – Что вы на это скажете?

– Ничего, – доктор снова пожал плечами. – Случайная встреча. Такое бывает достаточно часто. Не думаю, что Серегин пошел на этот контакт сознательно. Он до последнего времени не мог даже вообразить, что такие «люди», как эта девица, существуют. Мне кажется, что вы ищите подвох там, где его нет.

– Вы так считаете? – Холмогоров криво улыбнулся. – А как вы объясните необычные способности добровольца номер семьсот тринадцать, например, его исключительную устойчивость к имплантации?

– Откуда у вас такие сведения? – удивленно спросил Петров. – Вы и за мной следите?

– Это другой вопрос, – посетитель спрятал фото обратно в пакет. – Вы не допускаете мысли, что встреча Серегина с одной из наших поднадзорных и его исключительные способности неким образом взаимосвязаны?

– Нелогично, – немного подумав, заявил Петров. – Люди с такими высокими волевыми показателями должны отпугивать пришельцев, поскольку представляют для их деятельности прямую угрозу.

– Или, наоборот, могут послужить прекрасным инструментом для выполнения наиболее сложной работы, – заметил Холмогоров.

– Вы подозреваете, что Андрея к нам подослали чужаки?

– Все может быть, – задумчиво глядя куда-то мимо доктора, произнес визитер. – Меня беспокоит цепь совпадений. Кто рекрутировал этого Серегина?

– Мы приняли Андрея по пятой схеме, – пояснил Петров. – А занимался этим Греков. Но он наш постоянный сотрудник, и ваши коллеги проверяли его уже не один раз.

– В таком случае, пришельцы вели не только Серегина, но и следили за Грековым, – сделал вывод агент. – Вы связываете повышенное внимание чужаков к Андрею с конечной целью полета «Плутона-13»?

– Логическая цепь получается довольно длинной, но в целом – да, – ответил Холмогоров. – У нас в Агентстве наиболее популярны две одинаково убедительные версии. Первая: пришельцы на Плутоне и разведчики чужаков на Земле никак не связаны между собой, и потому наши поднадзорные желают выяснить потенциал новых квартирантов Солнечной системы. Вторая: плацдарм на краю системы принадлежит расе, которая внедрила в наше общество своих шпионов, и поэтому можно уверенно сказать, что время «Ч» не за горами.

– А я всегда считал, что разведка чужаков не знает о наших космических достижениях, – заметил Петров.

– К несчастью, это уже не так, – агент развел руками. – Теперь нам приходится играть с ними по иным правилам.

– Понятно, – доктор кивнул. – Так чего же вы хотите от меня? Отозвать Серегина, а теперь его следует называть Субботиным, я не могу, он сейчас где-то в глубоком космосе.

– Расскажите о сути его подготовки, – попросил Холмогоров. – Ведь он не «янус»?

– И да, и нет, – уклончиво ответил Петров. – Необычайная устойчивость Андрея к предельным психическим нагрузкам делает его похожим на обычного добровольца, но наружный личностный контур для этого ему не нужен. Все происходит само собой. В привычных обстоятельствах Серегин не производит впечатления особо сильного человека, но, как только возникает реальная угроза, его словно подменяют. Разобраться в феномене до конца я не успел, но по возвращении экспедиции я это сделаю обязательно.

– Если вас не опередят другие заинтересованные лица, – с сомнением проговорил Холмогоров.

– А исключить такую возможность – задача вашего Агентства, – напомнил доктор. – Наряду с «янусами» люди вроде Андрея могут оказаться нам весьма полезны не только в тайной борьбе с внедрившимися в человечество врагами, но и во многих других случаях. Терять такие кадры нельзя.

– Это я понимаю, – согласился агент, – но не все можно сделать так, как это задумано. И потом, почему вы уверены, что дар Серегина природный? Что, если он уже побывал объектом эксперимента? Причем не нашего, а вражеского? Вы не думали о том, что непоколебимость личности этого парня может быть искусственной?

- Вы хотите сказать... – Петров растерянно заморгал. – Но кто мог это сделать? Как?
- Ваши конкуренты, – предположил агент. – Скорее всего из числа чужаков.
- Нет, не может быть! – доктор расстроено махнул рукой.

– Так или иначе, когда экспедиция вернется на Землю, я попрошу вас задержать гражданина Серегина до прибытия наших специалистов, в сотрудничестве с которыми вы и будете проводить все дальнейшие исследования. И не забудьте о том, что ваш пациент может оказаться весьма опасным типом. Никакой самодеятельности и излишней лояльности. Понимаете меня?

– Вполне, – удрученно кивая, ответил Петров. – Хотя искренне надеюсь, что вы перестраховываетесь.

– Это был бы лучший вариант, – согласился посетитель и поднялся с кресла. – Всего хорошего, господин профессор...

Глава 7

– Когда мы вернемся, я сделаю твою жизнь невыносимо сложной, – негромко пообещал Майков, передавая вахту Андрею.

Серегин поморщился и взглянул на командира с откровенной неприязнью.

– Но мы еще не вернулись, и впереди нас ждет вовсе не детский утренник...

– Отвяжись от нее, – словно не замечая реплики Андрея, сказал Майков. – Это единственный способ сохранить все, как было.

– Только и всего? – Андрей криво улыбнулся. – Вам, командир, следовало сказать эти волшебные слова еще на Земле, в тренировочном пункте. Я бы тогда ушел в сторону без разговоров. А теперь, пожалуй, я останусь. Будем считать, что объявлен «белый танец, вальс и только вальс». Пусть Зайчик сама выбирает кавалера.

– Вам больше нечем заняться? – неожиданно объявившись за спиной у космонавтов, поинтересовался Пал Палыч. – Устроили на борту пионерский лагерь! Девку они, видите ли, не поделили! Как дети малые, честное слово! На грунте петушиться будете!

– Ты тоже не слишком нос задирай! – сбрасывая руку доктора со своего плеча, заявил Майков. – Здесь пока еще я командир, а потому, обращайся, как положено.

– Есть, капитан! – врач отдал двумя пальцами честь. – Разрешите послать вас... в медицинский отсек на плановый осмотр?

– Сдам вахту и приду, – багровея от злости, процедил Геннадий. – Ожидайте...

Пал Палыч развернулся кругом и, пародируя строевой шаг, отправился в свою вотчину. Майков проводил его недовольным взглядом и снова обернулся к Серегину. Тот смотрел на командира с оттенком сочувствия.

– Вот видишь, Геша, не прошло и двух недель, а в качестве командира тебя воспринимает только Тамара, да и то потому, что жалеет от всего чистого женского сердца...

Вместо ответа Майков лишь скрипнул зубами и отвернулся.

– Хочешь, подскажу выход? – Андрей говорил без издевки, и потому командир не стал огрызаться, а просто промолчал. – Отдай часть полномочий мне, а сам решай только специальные вопросы. Когда мы прибудем к Плутону, сошлись на то, что командир десантной группы – я, а значит, командовать дальнейшим ходом экспедиции тоже входит в мои прямые обязанности. Так мы и продержимся. Ты будешь царствовать, я – править.

– Нет, – тихо возразил Геннадий.

– Ты не спеши, подумай, – Андрей похлопал его по плечу и строго добавил: – И забудь наконец про Татьяну. Эта девушка от тебя ускользнула. Понял?

Майков скрипнул зубами и, не глядя на Серегина, покинул командный отсек. Андрей уселся в кресло пилота и вздохнул. Предстоящая вахта обещала быть скучной, как и положено, когда до точки прибытия еще две недели полета, а все бортовые системы работают нормально. Андрей обвел взглядом экраны всех компьютеров и зафиксировал показания приборов на момент начала дежурства. Больше заняться было нечем, и он вывел на запасной монитор программу библиотеки. Читать книги, не переворачивая страниц, не касаясь пальцами бумажных листов, он не любил, но сидеть, уставившись в одну точку, было ему совсем не по душе. Серегин открыл какой-то детектив и погрузился в чтение.

– Интересно? – раздался над ухом Андрея голос Тани.

– Нет, – признался он, оборачиваясь. – Я вообще не большой любитель литературы.

– Тогда включи кино, – предложила девушка. – Лешик на вахте только и делает, что смотрит мягкое порно. Умудрился пронести на борт пару дисков и теперь наслаждается безнаказанностью...

– Откуда ты узнала? – Андрей улыбнулся.

– Застала с поличным, – ответила Татьяна. – Он в прошлый раз так увлекся, что не заметил окончания смены.

Девушка уселась Андрею на колени и обняла его за шею.

– Я при исполнении, – напомнил Серегин.

– Я мешаю? – игриво спросила Таня. – Или ты опасаясь гнева командора?

– Нет, каменный гость не вернется, – Андрей покачал головой и отвел взгляд.

– Тебя что-то тревожит? – поинтересовалась девушка.

– Признаться, да, – Серегин провел пальцами по ее волосам и тихо спросил: – Как тебя зовут на самом деле?

– Ты же знаешь, что нам нельзя говорить о таких вещах, – Татьяна укоризненно покачала головой.

– Ты мне не доверяешь?

– Этот вопрос не имеет отношения к доверию, – Таня вздохнула. – Таковы правила. Я не смогу скрыть факт их нарушения, когда мы вернемся, и тогда мой контракт будет аннулирован, а я очень рассчитываю на эти деньги. Ведь это мой шанс начать новую жизнь. Нормальную жизнь, а не серое существование, как было прежде. Пойми меня, пожалуйста...

– Я понимаю, – Андрей кивнул, – но это меня и останавливает. Вместе с наружной личностью Петров отберет и наши воспоминания. Где гарантия, что тебе настоящей будет до меня хоть какое-то дело?

– Вкусы наружной и внутренней оболочек обычно совпадают, – сказала Татьяна и прижалась к лицу Андрея щекой.

– Но твоя основная личность не будет помнить о наших отношениях, и все придется начинать заново, – возразил Серегин. – А на Земле всегда гораздо больше дел и забот, чем в замкнутом пространстве корабля. Нас закрутит водоворот служебных и бытовых событий...

– Никуда ты от меня не денешься, – перебивая собеседника, убежденно заявила Таня.

– А ты? – Недоверчиво спросил он и прижал палец к ее губам. – Лучше не отвечай...

Татьяна на минуту задумалась и кивнула. В таком не слишком приподнятом настроении они просидели не меньше получаса. Все это время Андрей размышлял над тем, стоит ли причислять Петрова к злодеям, или доктор был прав, когда говорил, что на самом деле он вовсе не изверг, а доблестный ученый и настоящий благодетель. Татьяна же в этот момент разрывалась между опасением потерять контракт и желанием удержать рядом с собой отдаляющегося друга.

– Ольга, – наконец решив дилемму, произнесла она. – Только я уже не вернусь к этой личности. Мы с Олегом Гавриловичем заключили дополнительное соглашение. Он выбросит из моей памяти все секреты, но оставит часть внешней оболочки в качестве премии... Если мы, конечно, выполним задание на «отлично».

– Выполним, – пообещал Андрей. – Положись на меня.

– А ты? – Таня замялась. – Тебя как зовут на самом деле?

– Андрей, – ответил Серегин. – И я не такой, как вы...

– Что-то подобное я подозревала, – прищурясь, заметила Татьяна. – Слишком уж не походят твои поступки на искусственно созданные модели. Если ты не «янус», тебе придется очень непросто, когда мы войдем в зону действия оборонительных систем чужаков.

– Там увидим, – неопределенно ответил Андрей. – Так обожаемый тобой Олег Гаврилович уверен в обратном...

Глава 8

В центре управления полетами царила деловая суета. С наблюдающей за полетом «Плутон-13» станции «Марс—Орбита» был получен очередной блок информации, и теперь все дееспособные компьютеры терзали данные, пытаясь расшифровать и привести их в понятный людям вид.

– Майков не очень доволен вашим протезе, – изучая доклад командира корабля, заметил Каширин. – Этот Субботин излишне независим.

Сидевший рядом Олег Гаврилович лишь загадочно улыбнулся и кивнул.

– За последние три дня серьезно возросла активность местной резидентуры, – «атакуя» Петрова с другого направления, заявил присутствующий здесь же Холмогоров.

– Чего вы добиваетесь? – обращаясь к генералу и агенту одновременно, спросил профессор. – Хотите, чтобы я признал идею включения Субботина в экипаж ошибочной? Ради бога! Только он там, на корабле, к тому же, до точки контакта осталось два дня, и теперь уже ничего не исправить. Давайте потерпим двое суток. Если я ошибся, Субботин просто выйдет из игры, парализованный вражеским полем, и проваляется в таком состоянии почти до возвращения корабля на Землю. Делайте потом с ним все, что хотите. Но, если я окажусь прав, этот парень принесет гораздо больше пользы, чем все остальные члены экипажа вместе взятые. К чему продолжать эти бесконечные рассуждения и гадать на кофейной гуще? А что касается чужаков, позвольте удивиться, с вашими ли возможностями опасаться активности пришельцев? Посадите их под замок, и весь разговор!

– Я уже не раз напоминал вам, профессор, что некоторые решения мы будем принимать без вашего участия, – спокойно ответил Каширин. – Однако заявление товарища Холмогорова имеет более глубокий смысл, чем вам показалось на первый взгляд. Помните, я упоминал о «Манхэттенском проекте»?

– У нас образовалась утечка информации? – догадался Петров.

– Именно так, – подтвердил генерал, – и появилась она как раз в тот момент, когда мы запустили в работу проект «Плутон-13»...

– А если быть до конца точными, в тот момент, когда в экипаж был зачислен Субботин, – добавил агент.

– Ну, нет, – Олег Гаврилович погрозил Холмогорову пальцем, – меня не проведешь! Доброволец семьсот тринадцать был введен в проект одновременно с Безбородовым, Майковым и Зайчик, то есть ровно за сутки до окончательного утверждения состава экипажа. Почему вы не подозреваете заодно и этих троих?

– Положим, с обвинениями в адрес добровольцев торопиться не следует, – усмехнувшись, заявил Каширин, – но факт контакта Серегина-Субботина с чужаками остается фактом, и по времени возникновение интереса пришельцев к вашей клинике точно совпадает с «госпитализацией» семьсот тринадцатого.

– Хорошо, предположим, что Субботин – шпион, – согласился Петров. – Но начали-то вы с утечки, где тут связь?

– Вы отпускали его на сутки, как всех остальных добровольцев, перед началом миссии? – поинтересовался агент.

– Нет, – доктор покачал головой. – Нам пришлось довольно плотно работать, и на отдых не было времени.

– В таком случае, семьсот тринадцатый имеет в своем распоряжении нетрадиционные способы передачи информации, – сделал вывод Каширин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.